

Номер 11

ISSN 1026-9452 (Print)
ISSN 2713-0268 (Online)

Ноябрь 2023

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

State and Law

*Институт государства и права
Российской академии наук:
навстречу 100-летию юбилею*

<https://gospravo-journal.ru>

М.С. Стрельников: теоретико-эмпирические условия процесса • Канализация и актуальность • Рационализм и рационализация: проблемы и перспективы в праве • Обзор концепций юридической этики в зарубежной и отечественной социолого-правовой мысли • Цивилизационный подход к правам человека: к 75-летию Всеобщей декларации прав человека • Реальный мир как сложное нелинейное (структура трансформации права) • Предисловие проекта и сущность основных положений Конституции правовой системы Республики Беларусь • Государственно-правовые и социальные последствия генерала Деникина в годы Гражданской войны в России

ОБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ ОБСУЖДЕНИЯ КНИГИ В.М. СЫРЫХ «ОСНОВЫ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА: В 4 Т. Т. I. ОБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО И ФОРМЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ»

© 2023 г. А. В. Малько^{1, 2, *}, В. В. Трофимов^{2, **}, В. Ю. Панченко^{3, 4, 5, ***}, Н. В. Кроткова^{6, ****}

¹Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Саратов

²Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

³Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва

⁴НИИ ФСИН России, г. Москва

⁵Московский университет им. А.С. Грибоедова

⁶Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: ri.sls@tsutmb.ru

***E-mail: panchenkovlad@mail.ru

****E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.11.2022 г.

Аннотация. В обзоре представлены материалы обсуждения книги доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Сырых «Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. I. Объективное право и формы его выражения», которое состоялось в рамках дискуссионной площадки Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: действительное право как форма отражения стратегий конфликта и сотрудничества в современном социуме (общетеоретический и социолого-правовой аспекты)», проведенной на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. В обсуждении приняли участие ученые из разных российских регионов, а также ряда зарубежных стран. В ходе дискуссии В.М. Сырых во вступительном слове обозначил то, как велась работа над книгой, чем было вызвано ее написание, какие цели и задачи в контексте этой работы были поставлены, выразил заинтересованность получить содержательные отклики на предлагаемое вниманию научное издание. Участники обсуждения, в свою очередь, поделились своими мнениями о монографии, высказали свои рекомендации и пожелания, задали автору вопросы, на которые получили соответствующие ответы.

Ключевые слова: В.М. Сырых, право, общество, объективное право, индивид, индивидуальное право, социальная связь, конкретное право, источники права, формы права, правотворчество, правоприменение, нормативные акты, судебная и административная практика, договоры, материализм, марксизм, К. Маркс, Ф. Энгельс, общая теория права, методология, методы правовой науки, социальные конфликты, социальное сотрудничество, взаимопонимание, материалистическая теория права, позитивизм, советская наука права, постмодернизм.

Цитирование: Малько А.В., Трофимов В.В., Панченко В.Ю., Кроткова Н.В. Объективное право в свете современной материалистической теории права
Обзор материалов обсуждения книги В.М. Сырых «Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. I. Объективное право и формы его выражения» // Государство и право. 2023. № 11. С. 72–85.

DOI: 10.31857/S102694520028489-8

OBJECTIVE LAW IN THE LIGHT OF MODERN MATERIALISTIC THEORY OF LAW

REVIEW OF THE DISCUSSION MATERIALS OF THE BOOK BY V.M. SYRYKH “FUNDAMENTALS OF THE MATERIALISTIC THEORY OF LAW: IN 4 VOLS. VOL. I. OBJECTIVE LAW AND FORMS OF ITS EXPRESSION”

© 2023 А. В. Mal’ko^{1, 2, *}, V. V. Trofimov^{2, **,}, V. Yu. Panchenko^{3, 4, 5, ***}, N. V. Krotkova^{6, ****}

¹Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Saratov

²Derzhavin Tambov State University

³All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

⁴Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow

⁵Griboedov Moscow State University

⁶Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: ri.sls@tsutmb.ru

***E-mail: panchenkovlad@mail.ru

****E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 08.11.2022

Abstract. The review presents the materials of the discussion of the book by the Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.M. Syrykh “Fundamentals of the materialistic theory of law”: in 4 vols. Vol. I. Objective law and forms of its expression”. The discussion took place as part of the Discussion Platform of the International Scientific Conference “Actual vector of state-legal research: valid law as a form of reflection of conflict and cooperation strategies in the modern society (general theoretical and sociological and legal aspects)”, held in Derzhavin Tambov State University. The discussion was attended by scientists from different Russian regions, as well as a number of foreign countries. During the discussion, V.M. Syrykh in his introductory remarks outlined how the work on the book was carried out, what caused it to be written, what goals and objectives were set in the context of this work, expressed interest in receiving meaningful feedback on the proposed scientific publication; the participants of the discussion, in turn, shared their opinions about the monograph, expressed their recommendations and wishes, asked the author questions, to which they received answers.

Key words: V.M. Syrykh, law, society, objective law, individual, individual law, social connection, specific law, sources of law, forms of law, lawmaking, law enforcement, regulations, judicial and administrative practice, contracts, materialism, Marxism, K. Marx, F. Engels, General theory of law, methodology, methods of legal science, social conflicts, social cooperation, legal understanding, materialistic theory of law, positivism, Soviet legal science, postmodernism.

For citation: Mal’ko, A.V., Trofimov, V.V., Panchenko, V. Yu., Krotkova, N.V. (2023). Objective law in the light of modern materialistic theory of law

Review of the discussion materials of the book by V.M. Syrykh “Fundamentals of the materialistic theory of law: in 4 vols. Vol. I. Objective law and forms of its expression” // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 72–85.

6 октября 2022 г. на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина (Державинский университет) состоялось обсуждение книги доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Сырых «Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. I. Объективное право и формы его выражения»¹. Мероприятие прошло в рамках дискуссионной площадки как программный компонент Международной научной конференции «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: действительное право как форма отражения стратегий конфликта и сотрудничества в современном социуме (общетеоретический и социолого-правовой аспекты)», проведенной в Державинском университете 6–7 октября 2022 г. В обсуждении монографии приняли участие ученые из разных российских регионов, а также ряда зарубежных стран.

Ведущими дискуссионной площадки выступили **главный редактор журнала «Правовая культура», профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Державинского университета, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А.В. Малько, главный редактор журнала «Государственно-правовые исследования», начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Державинского университета, руководитель Научно-образовательного центра «Государственно-правовая политика современной России», д-р юрид. наук, доц. В.В. Трофимов, и.о. зав. кафедрой политологии, социологии и международных процессов Державинского университета, канд. социолог. наук, доц. А.В. Окатов.**

В своем приветственном слове к участникам и слушателям **проф. А.В. Малько** отметил важность данного мероприятия, его значимость как для автора, который получает возможность напрямую узнать мнение читателей о книге, так и для участников — ученых, которые имеют реальную возможность подискутировать с автором, задать интересующие вопросы и получить от самого автора на них ответы. Важно это и для науки в целом, поскольку, как отметили в своих кратких выступлениях в начале дискуссии соведущие мероприятия **доценты В.В. Трофимов и А.В. Окатов**, в ходе таких обсуждений рождаются новые идеи, новые взгляды, которые могут послужить основой для дальнейшего развития научного знания.

Автор монографии **д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ В.М. Сырых** во вступительном слове обозначил то, как велась работа над книгой, чем было вызвано ее написание, какие цели и задачи в контексте этой работы были поставлены, выразил заинтересованность получить содержательные отклики на предлагаемое вниманию научное издание. В частности, ученый отметил: «Научный интерес к марксистской теории права у меня проявился в связи с негативными и необоснованными оценками по адресу марксистской теории права, высказанными советско-российскими правоведами в период реставрации в стране рыночных отношений. Возникло желание установить правду, насколько названные оценки соответствуют аутентичной правовой доктрине классиков марксизма. Если соответствуют, то привести конкретные примеры

и показать, насколько и в какой мере К. Маркс и Ф. Энгельс грешили перед истиной, если нет подобных фактов, то защитить марксистскую теорию права от необоснованных обвинений.

Начальный этап исследования был архитрудным. Проблемы марксистской теории права в публикациях советских авторов сплошь и рядом были фальсифицированы, поскольку их авторы исходили из неверного понимания марксистского права как воли господствующего класса, возведенной в закон. Ключом к аутентичному пониманию марксизма послужили «Экономические рукописи» К. Маркса, подготовленные в период с 1857 по 1859 г., в которых автор обстоятельно обосновал принципы правовой формы исторически первого экономического отношения обмена: равенство, свобода воли, эквивалентность и взаимозависимость. Названные принципы были определены в качестве сущностных признаков права, не утративших своего значения по настоящее время.

Данные марксистские положения конкретизировали известный принцип марксизма о праве как форме экономических отношений, признанием принципов права как объективной основы этой формы. Соответственно, принципы права, имеющие объективный характер, действуют в статусе юридических закономерностей. Современная развитая система экономических отношений, в свою очередь, имеет присущую им правовую форму и развитую систему правовых принципов как юридических закономерностей. В то же время вопрос о системе принципов современного права нуждается в уточнении и конкретизации. Из современных источников система этих принципов, по нашему мнению, наиболее полно отражена во Всеобщей декларации прав человека ООН.

Правовые принципы, как и всякая закономерность, действуют в реально сущей действительности в виде возможности, а их реальное воплощение в непосредственной действительности обеспечивается предметно-практической деятельностью человека. Современный механизм перевода принципов права из возможности в действительность состоит из четырех элементов: позитивного права, индивидуального права, конкретного права и фактических отношений. Суть механизма состоит в том, чтобы обеспечить создание таких правопорядков, при которых каждое фактическое отношение соответствовало бы совокупности принципов права, образующих объективную основу этих отношений. Фактические отношения, не соответствующие той или иной части принципов права, представляют собой превращенную форму и к действительному праву никакого отношения не имеют.

В условиях простого товарного производства вследствие неразвитости экономических отношений и весьма простой совокупности принципов права *позитивное право* формировало само общество, а государство осуществляло принуждение к исполнению этих норм. С развитием системы экономических отношений государство взяло в свои руки процесс творения позитивного права. Эту обязанность оно несет по настоящее время, хотя далеко не все принимаемые им нормы непременно соответствуют своему объективному основанию. В связи с тем, что перевод позитивного права в конкретные отношения осуществляется действиями индивида и в его интересе, то каждый дееспособный индивид обладает своим *индивидуальным правом*. Как справедливо подчеркнул Г. Гегель, «всеобщее не обладает значимостью и не может быть совершено без особенного интереса» индивида.

¹ Сырых В. М. Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. I. Объективное право и формы его выражения. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2022. — 568 с.

Индивид, руководствуясь своим правом и действуя соответственно нормам позитивного права, вступает в конкретные отношения посредством заключения договора с другими равноправными субъектами права либо принятия в отношении него правоприменительного акта компетентным органом государства. Названные индивидуальные акты образуют массив конкретного права. Своеобразие последнего состоит в том, что оно органично переводит абстрактные нормы права и индивидуальное право в *конкретное право*. Данная форма завершает процесс перевода абстрактного права на уровень конкретного и открывает шлагбаум для фактического обладания субъектами права материальными и духовными благами, гарантированными их субъективными правами.

Субъекты *фактических отношений* своими действиями и надлежащим образом реализуют свои обязанности и в качестве ответной меры получают те блага, во имя которых они вступали в конкретное отношение. Этим же актом завершается перевод объективного права в действительность, поскольку субъекты действовали правомерно и успешно обрели гарантированные им позитивным правом блага.

Раскрытие процесса перехода объективного права в действительность образует суть и содержание материалистической теории права, максимально полно соответствующей положениям классиков марксизма, сформулированным в их работах».

Далее участники мероприятия перешли к обсуждению книги автора и научной дискуссии по данному предмету.

В своем выступлении ведущий дискуссионной площадки профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Саратов), главный научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований Державинского университета, д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А.В. Малько подчеркнул, что издание книги «Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. I. Объективное право и формы его выражения» — не рядовое явление, поскольку она «замахнулась» на самое святое в юриспруденции — на правопонимание. Причем именно в ней комплексно и наиболее полно излагается современная материалистическая теория права. В.М. Сырых не просто продолжает развивать марксистскую теорию права (которая, как правильно замечает автор, системно К. Марксом и Ф. Энгельсом не изложена в отдельной работе), он на основе марксистской теории создает, по сути, свою, ибо если марксизм дал главным образом историко-материалистическую и классовую интерпретацию права, то В.М. Сырых — во многом специально-юридическую его трактовку. Поэтому ученый выступает не только ярким представителем и продолжателем марксистской школы права, но и отцом-основателем современного ее понимания, по сути, модернизированной материалистической юридической доктрины.

Во многом ученый своей теорией каким-то удивительным образом объединил, точнее в определенной степени интегрировал идеи из других учений о праве — социологической, исторической, психологической, естественно-правовой, позитивистской научно-правовых школ. Хотя к последней (позитивистской) отношение где-то излишне жесткое и категоричное по сравнению с иными школами правопонимания. Нелюбовь к позитивизму связана, вероятно, еще и с тем, что В.М. Сырых больше всего пришлось дистанцироваться именно от нее, прилагая для этого весьма значительные усилия.

Для выстраивания своей теории он в полной мере использовал практически весь арсенал материалистической

диалектики, что может служить определенным наглядным пособием особенно для молодых ученых.

В монографии автор основательно и аргументированно исследует объективное право как систему его принципов, выступающих в качестве начала права и всего механизма правового регулирования. Затем он анализирует механизм перевода вышеназванных принципов из возможности в действительность, что осуществляется с помощью четырех взаимосвязанных стадий: 1) позитивного; 2) индивидуального; 3) конкретного; 4) фактического права.

С одной стороны, в книге присутствует достаточно стройная логика трансформации (перехода) объективного права в фактические отношения (через механизм формирования правового закона: от юридических норм (позитивного права) к правосознанию (индивидуальному праву), затем к договору в частном праве и правоприменительному акту в публичном праве (конкретному праву) и далее к фактическим отношениям (фактическому праву), в рамках которых осуществляется поведение субъектов права и удовлетворяются их интересы.

С другой стороны, в монографии есть и дискуссионные моменты, которые данную логику могут поставить под сомнение. В частности, остановимся на некоей внутренней противоречивости, присущей системе принципов, выступающих в качестве начала объективного права (причем, по мнению В.М. Сырых, характерных как для частного, так и для публичного права).

Так, в гл. 1 «Непосредственное право как форма обмена» анализируются возникновение и развитие (генезис) прежде всего частного права в форме правовых обычаев. Ведь речь идет об обмене в рамках экономических отношений, а затем и о более цивилизованной форме — договоре купли-продажи. Говоря об обмене, автор пытается обосновать обусловленность правовой формы содержанием данного обмена. Разумеется, обмен, будучи наипростейшим экономическим отношением, соответственно, и требовал к себе наипростейшие правовые формы и именно те, которые были присущи (адекватны) его природе и обеспечивали частные интересы. Вот почему называются равенство, свобода воли, эквивалентность и тому подобные принципы, олицетворяющие собой правовую форму лишь для обмена. Именно их В.М. Сырых вводит в разряд всеобщих принципов права, т.е. в разряд основных начал объективного права.

Но возникают вопросы: а подходят ли данные принципы для публичного права, которое, как известно, имеет дело прежде всего с общественными (публичными) интересами, и будут ли эти принципы иметь статус всеобщих и лежать в основе объективного права в целом, а не только его составной части — частного права?

Сам автор в полной мере на данные вопросы не отвечает. Но они «требуют» ответа, ибо частное и публичное право — разные сферы нашей жизнедеятельности, базирующиеся на разных принципах (разумеется, имея и немало общего между собой). На самом деле, обоснованно ли распространять принципы, присущие обмену, на публичную сферу, где доминирует другое содержание, требующее зачастую и иных правовых форм?

Поэтому, по мнению выступающего, рассматриваемая материалистическая теория права наиболее последовательно привязана к частному праву. Что касается публичного права, то здесь не все так однозначно, ибо, как самокритично признает В.М. Сырых, «система общих принципов публичного права пока что остается малоисследованной

и потому дискуссионной» (с. 291). Это еще усугубляется, по его словам, и неполнотой «имеющихся ныне знаний о сохранении объективного права...» (с. 298).

Таким образом, как отметил проф. А.В. Малько, есть еще над чем работать и что совершенствовать в рамках рассматриваемой нами теории.

Свой взгляд на отдельные аспекты содержания обсуждаемой книги представил профессор-эмеритус Высшей школы права Университета КазГЮУ им. М.С. Нарикбаева, главный редактор журнала «Право и государство» (Республика Казахстан, г. Астана), д-р юрид. наук, проф. С.Ф. Ударцев. Высоко оценив научный труд автора, отметив его глубину, всесторонность, оригинальность, ученый обратил внимание на ту часть работы, где рассматривается феномен т.н. предпозитивного права как формы объективного права. Интерес, по его мнению, вызывают суждения автора о том, что на примере предпозитивного права можно увидеть, что право способно возникать и существовать вне связи с государством, в рамках процессов социальной самоорганизации, что подтверждается примерами из области семейных отношений, отношений в области практики деятельности юридических лиц, иных хозяйствующих субъектов и т.п. На этом уровне, согласно концепции книги, рождаются те формы отношений, которые наиболее удобны, приемлемы для общества; многие выработанные обществом (подобранные общественной практикой) нормы (преднормы) уже затем формируются как позитивное право. В гл. 20 «Предпозитивное право как форма действительного объективного права» содержится много интересных мыслей, в частности, о том, что предпозитивное право предшествует процессам формирования позитивного права. С точки зрения В.М. Сырых, оно является более прогрессивным, на этой объективной основе выстраивается последующее обновление позитивного права. Однако здесь можно задать автору книги некоторые вопросы о том, всегда ли складывающиеся отношения (определяющие создание предпозитивного права) отличаются прогрессивным характером, всегда ли они конструктивны и могут быть моделью для отражения ее в последующем в позитивном праве? А если в них имеются негативные характеристики, то могут ли такие образцы отношений служить основой для правового развития государства (например, отношения с незаконными вознаграждениями работников здравоохранения, труд которых еще часто незаслуженно недостаточно ценится, взятками чиновников и пр.)? Может быть, часть «предпозитивных» устойчивых отношений являются не предпозитивным правом, а неправом или неформальным нарушением позитивного права и могут никогда не стать позитивным правом? Всегда ли следующий шаг в этой эволюции на пути правообразования прогрессивен? И всегда ли эта эволюция движется в сторону позитивного права? Возникают вопросы о структуре, динамике и взаимосвязях составных элементов в предпозитивном праве. Какое место в нем занимают обычное право, прецеденты в деятельности социальных институтов, неформализованное естественное право индивидов, социальных групп, народов и т.д.? На эти вопросы имеет смысл найти ответы. Тем не менее в целом, как было указано ранее, книга познавательна, поднимает много вопросов, в том числе дискуссионных, содержит немало интересных размышлений автора об истории и современном состоянии права, в том числе о новых явлениях и процессах (например, о проблемах Интернета, где наблюдается «море» предпозитивного права, неформальных связей разной степени устойчивости и т.п.). Очевидно, что монография стимулирует движение мысли, вносит заметный вклад

в развитие теоретического знания о праве и будет интересна читателям.

В выступлении зав. кафедрой теории государства и права Северо-Кавказского института ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Махачкала), канд. ист. наук, доц. Б.Б. Сулейманова в контексте обсуждения изложенной в книге концепции В.М. Сырых было обращено внимание на соотношение объективного права и правового регулирования. Как отметил выступающий, представленная «на суд» специалистов и всех интересующихся правом монография — продолжение концептуальной разработки признанного методолога права глубинных аспектов права, его сущности и проявления. Очевидно, перед нами уточнение базовых положений материалистической теории права, которая не только изучается, но и разъясняется, указывая на упрощения и отступления, допущенные в советской и постсоветской научной доктрине. Автором предприняты масштабные усилия раскрыть истинную природу права с позиции марксизма. Следует заметить, что анализируемая монография — продолжение серии работ, которые тематически и логически взаимосвязаны друг с другом. В частности, некоторые положения другого фундаментального исследования под названием «Материалистическая теория права: избранное»² известным правоведом развиты и конкретизированы в анализируемом труде. Безусловно, автором раскрыт комплекс вопросов, связанных с объективным правом. Одним из интересных аспектов, которому В.М. Сырых уделил значительное внимание, является правовое регулирование общественных отношений. Еще в начале книги ученый указывает на невозможность со стороны позитивного права, закона регулировать общественные отношения, «устанавливать права и обязанности действующих субъектов...» (с. 4). Такое утверждение представляется непривычным и даже неожиданным. В другом исследовании автор ставил под сомнение возможность регулирования правовыми нормами производственных отношений, оспаривая выводы С.Н. Братуся, которые были восприняты большинством советских ученых-правоведов³. В.М. Сырых поддерживает позицию, согласно которой производственные отношения, будучи отношениями, существующими независимо от воли и сознания людей, не могут быть урегулированы нормами права⁴. Между тем значительное число правоведов (С.Н. Братусь⁵, С.С. Алексеев⁶ и др.) полагают, что правовые нормы регулируют те из экономических отношений, которые поддаются волевому воздействию, следовательно, правовой регламентации. Эти отношения называются имущественными и регулируются в основном нормами гражданского права. Как представляется, эти выводы «ждут» к себе внимания. Однако В.М. Сырых развивает свои выводы. По его словам, вряд ли можно трактовать законодательное воздействие на сознание и волю субъектов правовым регулированием⁷. В другой монографии это утверждение становится категоричным. Полагаем, этими выводами известный правовед вновь поднял вопрос о природе и механизме правового

² Сырых В.М. Материалистическая теория права: избранное. М., 2011 (+CD).

³ См.: там же. С. 468, 469.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 11.

⁶ См.: Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. С. 25.

⁷ См.: Сырых В.М. Материалистическая теория права: избранное. С. 469.

регулируемого. В научной литературе правовое регулирование рассматривается преимущественно как воздействие на общественные отношения при помощи правовых средств с целью их упорядочивания, защиты и т.п.⁸ Однако ученый, не останавливаясь на этой позиции, обращается к своему главному аргументу: не может быть право регулятором общественных отношений, если оно «не в полной мере соответствует экономическим отношениям», если оно «представляет собой голый произвол»⁹. Может возникнуть закономерный вопрос: когда и в каких случаях право (законодательство) может стать настоящим, действительным правом? В концепции В.М. Сырых ответ находится на самом «верху»: «законодательная воля может обрести статус действительного права лишь при условии ее соответствия действующим экономическим отношениям, вытекающим из них принципам правовой формы» (с. 23). Приведенный вывод вытекает из подхода известного ученого и представляется логичным. Однако такая позиция может порождать некоторые сомнения: не есть ли она возрождение известного экономического детерминизма? Ведь К. Маркс упрекали и упрекают, с одной стороны, в переоценке значимости базиса, производственных отношений, с другой — в недооценке политики, права, религии и других социальных институтов и явлений. Последствия этих моментов ярко видны в учении марксизма о типологии государств. Между тем в книге В.М. Сырых эти положения не рассмотрены, о чем можно только пожалеть. Как оценить известные утверждения об отмирании государства, о социалистическом типе государства как о высшем типе? Важным представляется вопрос о соответствии права уровню развития экономических отношений. Право должно соответствовать не только экономическим, но и другим, и даже всем социальным, отношениям. Однако это требование не должно носить буквальный или тотальный характер, поскольку имеется опасность признания права недействующим из-за несоответствия экономическим отношениям. Так может восторжествовать «действительная экономическая законность». Не последним можно признать вопрос: кто же будет выносить окончательное решение о соответствии правовой формы требованиям экономических отношений?

Отказав позитивному праву в возможности регулировать общественные отношения, В.М. Сырых наделяет этим качеством индивида. Результатом «правового творчества» является индивидуальное право (с. 6). Механизм его появления известен: правовед аргументирует следующим образом: позитивное право одобряется индивидуумом, отыскивается норма, выражающая его интерес; ставя государственную зависимость от своей воли и тем самым «формируя свое личное право». Все это, по его мнению, дает основание признать личность регулятором конкретных отношений (с. 7). Перед нами достаточно серьезный поворот в субъективную сторону, который фактически приравнивает концепцию В.М. Сырых к подходу Л.И. Петражицкого. Как известно, последний указывал на интуитивное право, которое имеет «“индивидуальный”, индивидуально-изменяемый характер»¹⁰.

Учение В.М. Сырых, которое еще изучается специалистами, может стать основой для очередной дискуссии о природе права, о соотношении с экономикой и другими

социальными институтами. Оценивая в целом представленный известным ученым-правоведом подход, хотелось бы обратить внимание на его масштабность и оригинальность, которые соседствуют с непривычностью ряда позиций, порождающей некоторые сомнения. Очевидно, наиболее зрелые и системные оценки еще впереди.

Продолжил дискуссию старший научный сотрудник Международной полицейской академии ВПА (г. Тула), канд. юрид. наук М.Ю. Осипов. В выступлении на тему «К вопросу о методологическом потенциале материалистической теории права В.М. Сырых» он отметил, что, размышляя над прочитанной книгой и участвуя в ее обсуждении, можно прийти к выводу о том, что методология изложения материала основана на использовании наряду с материалистическим подходом, как это ни парадоксально звучит, диалектики Шеллинга и Гегеля.

Если считать, что в основе права лежит поведение индивидуума и что именно индивидуум есть источник регуляции общественных отношений, то тогда в основе правопонимания должно лежать представление о праве субъективном как «наличном бытии свободной воли», по Гегелю, и тогда методологическая схема должна быть построена следующим образом: индивидуум — индивидуальное право — община — предпозитивное право — общество (государство) — позитивное право — мировое сообщество (человечество в целом) — объективное право.

При такой схеме осуществляется восхождение от конкретного права (индивидуального права) к абстрактному (общему праву). В этом случае очень хорошо прослеживается т.н. генезис права, который заключается в том, что право в своем развитии проходит несколько ступеней бытия: 1) индивидуальное право, на котором индивидуум формирует свои законные интересы и требования к другим лицам (стадия субъективного или индивидуального права); 2) общинное или предпозитивное право — стадия развития права, когда повторяющиеся требования и притязания находят свое закрепление в правовых обычаях, а возможно, также и в решениях судов, разбирающих те или иные споры; 3) затем наиболее удачные обычаи на уровне возникновения государства закрепляются в законах (стадия позитивного права), и наконец, повторяющиеся модели правового регулирования общественных отношений находят свое отражение в т.н. объективном праве, частью которого выступает международное право. Это одна точка зрения на право, и она связана с генетическими исследованиями права (исследованием генезиса права). При этом исследование генезиса права базируется на диалектическом методе «восхождения от конкретного к абстрактному» или применительно к теме, рассматриваемой В.М. Сырых, восхождения от индивидуального (субъективного) права (поскольку именно индивидуум, по его мнению, есть источник правового регулирования) через предпозитивное и позитивное право к объективному праву, частью которого выступает международное право.

Другая же точка зрения, которую автор в своей монографии отвергает, — это т.н. регулятивная парадигма, в основе которой лежит другой диалектический метод: восхождения от абстрактного к конкретному или применительно к рассматриваемой теме исследования от объективного права к индивидуальному праву через позитивное право и предпозитивное право.

Суть данной парадигмы заключается в следующем: объективное право (частью которого является международное право) выступает в качестве «параметров порядка», по

⁸ См., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 289; Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1995. С. 203.

⁹ Сырых В.М. Материалистическая теория права: избранное. С. 469, 470.

¹⁰ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 383.

Г. Хакену, основателю синергетики, для позитивного, предпозитивного и индивидуального права и поведения субъектов права; в свою очередь, позитивное право — в качестве параметров порядка для предпозитивного и индивидуального права, а также поведения субъектов права; предпозитивное же право — в качестве параметров порядка для индивидуального права и поведения субъектов права; индивидуальное же право выступает в качестве параметров порядка для поведения субъектов права. Таким образом, образуется т.н. иерархическая структурированность системы правового регулирования.

Вместе с тем, отрицая регулятивную роль норм права, В.М. Сырых пишет, что «в теории управления, кибернетики нет и тени попыток наделять техническую документацию о регуляторе статусом реально действующего прибора, приписывать ей функции проектируемого регулятора» (с. 235).

Но проблема состоит в том, что сравнение норм права с технической документацией абсолютно некорректно с точки зрения системного подхода к праву. Дело в том, что техническая документация на приборы — внешняя документация относительно системы технического регулирования, поскольку она создана людьми, а не самим прибором.

Что же касается норм права, то здесь ситуация прямо противоположная, нормы права не есть техническая документация на прибор, но есть разновидность командных информационных сигналов, исходящих от субъекта управления и предназначенных для объектов управления (индивидуумов) и регламентирующих их поведение. Поэтому нормы права не есть нечто внешнее по отношению к системе регулирования, но есть порождение самой системы регулирования общественных отношений, самого «прибора», и поэтому ссылка на конструктивную и техническую документацию абсолютно несостоятельна, ибо в данном случае внутреннее (нормы права) выдается за внешнее (техническую и конструктивную документацию). Все это говорит о том, что при исследовании проблем правового регулирования необходимо использовать метод системного анализа, а не просто диалектический метод. Поэтому критика правового регулирования и отрицание регулятивной природы права является, на наш взгляд, научно несостоятельной.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что т. I книги В.М. Сырых «Основы материалистической теории права» посвящен весьма важной проблеме правовой науки — генезису права и может быть полезен для исследователей, занимающихся проблемами генезиса права, при этом методологический потенциал, заложенный в монографии, позволит исследователям, занимающимся проблемами истории права, использовать положения данной работы в историко-правовых исследованиях, тогда как вопросы правового регулирования и правового воздействия составляют предмет специальных исследований, которые посвящены функционированию права, и их не следует смешивать с генетическими исследованиями права.

Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Саратов), канд. ист. наук, доц. В.А. Затонский отметил, что каждая новая работа, выходящая из-под пера В.М. Сырых, — событие для юридического сообщества.

Обсуждаемая книга — не исключение. Подробно, основательно прочитать ее недостаточно. Это произведение, которое нужно скрупулезно изучать. В каждой строке — мысль, идея, свежий, нетривиальный взгляд, оригинальный подход — позиция, которая ломает устоявшиеся стереотипы мышления, восприятия

государственно-правовой жизни, государственно-правовой действительности.

И не только действительности, но и прошлого. Нормотворчество в древних обществах, в условиях простого товарного производства, в последующие времена, и наконец, выводы о том, почему архаичное государство вынуждено было заняться проблемами законотворчества и правовой защиты, — и это, в частности, и многое другое вызывает живой интерес.

Действительно, когда законодатель полагается исключительно на собственное усмотрение, он предписывает в законах делать то, что ему подсказывает его собственное правосознание, основанное на обычном праве, которое является плохим советчиком в законотворчестве, требующим знания сути и содержания регулируемых отношений, а также особенностей действия механизма государственно-правового принуждения.

Исторический опыт развития государства и права, как верно заметил автор, показывает, что наибольшая часть архаического законодательства выражалась в форме антиправовых, фактически противоправных установлений и законодательного произвола. Хотя устремление, желание законодателя было вполне благим — восстановить в обществе справедливость.

Одним словом, в книге много ценных идей, теоретически и практически значимых положений, интересных выводов. При этом в обсуждаемом и в целом позитивно оцениваемом научном произведении имеются спорные положения, сформулированные автором позиции, которые после прочтения вызывают сомнения, несогласие.

Например, В.М. Сырых пишет: «Индивид самостоятельно и независимо от государства, его угроз государственным принуждением определяет, что есть право и какие нормы целесообразно использовать в конкретных отношениях, а от каких ему следует воздерживаться, насколько полно и точно государство закрепило интересы личности в действующем законодательстве. Более того, индивид сам устанавливает нормативные установления, определяющие правовой путь реализации его субъективных прав и удовлетворения потребностей в материальных или духовных благах, что еще больше отдаляет его от позитивного права. И самое главное, только в форме индивидуального права зарождается новое, совершенное право в форме предложений по совершенствованию законодательства. Вся деятельность подобного рода дает достаточные основания для признания личности регулятором конкретных отношений» (с. 6, 7).

По поводу данного авторского суждения, а также по вопросу о соотношении позитивного, объективного, «индивидуального» права (этот вопрос один из основных в монографии) считаю необходимым высказать следующие соображения.

Господство права, его установление в качестве фактора, определяющего характер общественной организации, — процесс, обязательно имеющий обратную связь. Имеется в виду поддержка снизу, доверие к власти, уважение законов и порядка со стороны всех субъектов социальной жизни. В то же время в правовом обществе «власть есть власть». Характерной чертой такого общества являются эффективная правовая государственность, дееспособная власть, использующая все способы управления обществом, не только уговоры и увещания, обещания, но и умеющая проявить твердость и последовательность в реализации своих функций.

Правовое общество — это социально и духовно раскрепощенное пространство для всех субъектов, в том числе и для государства. Это общество, которое доверяет своей власти не потому, что боится ее, а потому, что власть в правовом обществе — самый законопослушный его элемент. Любые призывы к законопослушанию без этого условия бессмысленны и бездейственны (либо слабо действенны). Именно неукоснительная законность, законопослушность государственной власти, ее твердость, но никак не авторитарность, не «диктаторство» — характерные признаки правового общества.

Правовое общество опирается на господство закона, являющегося главной, ведущей внешней формой выражения права — требовательного, строгого, но объективно необходимого, разумного и справедливого, базирующегося на идеях естественного права, выражающих прежде всего нравственные, гуманистические ценности, принципы справедливости, насущные потребности человека. Это общество, пространство которого расчищено от диктата, авторитаризма и тоталитаризма, от неправовой демократии, а на этих расчищенных просторах социального пространства возникает возможность «воздвижения новой системы позитивного права»¹¹. Право и закон (законодательство) в правовом обществе рассматриваются в тесном, органическом единстве, как однопорядковые явления, направленные на решение общих задач и неспособные существовать друг без друга.

Юридические нормы освобождены от посторонних (внеправовых) представлений и ценностей (религиозного, идеологического, философского и морального характера); правовая норма в результате становится более четкой и однозначной, не допускающей по возможности множественных интерпретаций. Она ведь предназначена для регулирования не мыслей и идей, а поведения и действий, деятельности. Специфические и ясные нормы, правила поведения приемлемы для большинства как граждан, так и государственных институтов и должностных лиц.

Четкость и однозначность правовых норм и права в целом — важный признак правового общества. О каких законности, правопорядке, дисциплине, правовом обществе может идти речь, если каждый сам будет «творить» для себя «свой закон», а к чужому (т.е. издаваемому государством) закону относиться по принципу: соответствует моему субъективному представлению об «истинном праве» — исполняя, не соответствует — не исполняя? Именно так оборачивается на практике идея различения права и закона, противопоставления естественного права праву позитивному.

Безусловно, прав М.И. Байтин, отмечавший, что «само естественное право как нравственные и правовые идеи, принципы, идеалы, пожелания и требования не является правом в юридическом смысле, а представляет собой мораль, правосознание, демократические устремления, т.е. ближайшую и необходимую духовную (идейную) предпосылку права. Важная роль в претворении идеалов естественного права в жизнь принадлежит основанному на нем позитивному, или собственно юридическому праву»¹².

Выходит, что в правовом обществе недопустимо и вредно как отождествление, так и противопоставление естественного и позитивного права. И.А. Ильин писал: «Основная задача положительного права состоит в том, чтобы

принять в себя содержание естественного права, развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни и к потребностям данного времени, придать этим правилам смысловую форму и словесное закрепление и, далее, проникнуть в сознание и к воле людей, в качестве авторитетного связующего веления... Положительное право есть целесообразная форма поддержания естественного права»¹³.

Высокие, но абстрактные идеалы при всей их значимости сами по себе не могут заменить властного нормативного регулятора отношений между людьми в правовом обществе, служить критерием правомерного и неправомерного поведения.

Следует иметь в виду также то, что нравственные и иные внеправовые ценности неодинаково понимаются различными участниками общественных отношений, представляющими разные регионы, слои и группы населения. По меткому замечанию М.И. Байтина, право — не «облако в штанах». Оно не может быть чем-то аморфным, «киселеобразным». А значит, не может существовать вне и помимо своего институционального, «знакового» выражения в определенных юридических источниках, и прежде всего в законах, принимаемых представительным (законодательным) органом государственной власти на основании конституционно закрепленной демократической процедуры, соответствующей воле граждан¹⁴.

В.Н. Кудрявцев также подчеркивал, что «профессиональному юристу... должна быть присуща четкая и определенная позиция: никакое пожелание, убеждение или мнение не могут рассматриваться как правовая норма, коль скоро они не выражены в юридическом акте, принятом надлежащим образом»¹⁵.

В целом монография проф. В.М. Сырых, безусловно, заслуживает высокой оценки с точки зрения ее научного уровня, теоретической и прикладной значимости. Выводы и положения, содержащиеся в работе (даже те, с которыми трудно согласиться), имеют перспективное значение для развития юридической науки, поскольку связаны с одной из актуальных теоретико-методологических проблем, имеющих прямое отношение к государственно-правовой жизни современного российского общества.

Адвокат, канд. юрид. наук П.А. Давыдов в ходе обсуждения монографии В.М. Сырых заметил: в данном научном труде автор, несомненно, предпринял важную и сложную попытку систематизировать в историческом и ином аспектах материалистическую теорию права. Это действительно важное научное изыскание, где проведено тщательное исследование данной теории с учетом современных реалий. Ученый смело проводит параллели между прошлым и настоящим, грамотно приводит аргументы, позволяющие понять актуальность темы исследования.

Однако чрезмерно идеалистическим является представление автора о действии права только в субъективном ключе. Поскольку право не может существовать без охранительной, регулятивной функции. В практической сфере позитивное право действует и применяется помимо воли

¹³ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 58.

¹⁴ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). С. 98; Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы, 2000. С. 353, 354.

¹⁵ Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 5, 6.

¹¹ Бачинин В.А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реальность // Государство и право. 2001. № 5. С. 20.

¹² Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 20, 103.

или желания субъекта. Даже неприменение отдельных норм перманентно позволяет говорить о том, что оно действует при наличии определенных условий, но отсутствие его конкретного применения не говорит о том, что оно не распространяется в отдельном моменте на отдельного субъекта. Подобные тезисы ставят под сомнение превентивную функцию права.

Государство на протяжении всего своего существования стремится ограничить самозащиту прав граждан. Оно ограничивает возможность человека произвольно толковать право. Поэтому современные положения основы материалистической теории права не могут быть обозначены и сформулированы без учета важности судебной системы и ее правоприменительных актов.

Таким образом, тезис автора о том, что субъект самостоятельно наполняет свою жизнь содержанием правовых норм, не может быть реализован. Внутреннее восприятие субъектом права и его содержания не прекращает действия права в целом. Напротив, даже когда субъект не пользуется отдельными правовыми нормами, это не значит, что данные правовые нормы отсутствуют.

В обсуждении книги принял участие аспирант кафедры авторского права и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности Л.С. Афанасьев, который заметил, что проф. В.М. Сырых с завершением т. I своей работы хотел бы внести существенный вклад в преодоление «неспособности юристов найти свое право» (с. 9).

Старший преподаватель кафедры юриспруденции Бузулукского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ Ю.Л. Шумских подчеркнула, что монография проф. В.М. Сырых является фундаментальным научным трудом, в котором системно изложены основы марксистской теории права, дано понятие объективного права как системы принципов права, исследован механизм перехода объективного права в действительность посредством форм позитивного, индивидуального, конкретного и фактического права. Книга представляет безусловный интерес для научных и практических работников, молодых исследователей, занимающихся проблемами правопонимания, общими закономерностями развития и функционирования права.

Отмечая существенную значимость для социогуманитарной науки взглядов, изложенных в монографии проф. В.М. Сырых, и.о. зав. кафедрой политологии, социологии и международных процессов Державинского университета, канд. социолог. наук, доц. А.В. Окатов в своем выступлении обратил внимание на целый ряд моментов, связанных с формой и содержанием обсуждаемого научного издания. По мнению участника дискуссии, прежде всего следует отметить язык автора. Книга легко читается. Аргументы и доводы выражены четко, ясно и последовательно. Стиль монографии напоминает стиль «Трактата по общей социологии» В. Парето, где итальянский мыслитель изобличает авторитеты, срывает маски с различных политических и философских учений. В.М. Сырых помимо изложения собственных взглядов на природу права уделяет много внимания критике других подходов и авторов.

Изучая работу, посвященную марксистской теории права, лишней раз осознаешь, что в социальных науках постоянно происходит актуализация различных идей, школ и направлений. «Старые» идеи и знания не исчезают, а живут в ткани современной науки. Так и марксизм, материалистическая трактовка бытия имеют полное право на существование

в современном обществе, так как в социальных науках нет одной доминирующей парадигмы, все теории равноправны.

Как указал профессор кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Северо-Кавказского федерального университета, д-р юрид. наук А.П. Мазуренко, обсуждаемая монография известного советского и российского ученого-правоведа В.М. Сырых представляет собой оригинальное и весьма актуальное исследование, посвященное раскрытию основ материалистической теории права. В ней удачно реализована задача комплексного анализа состава современного объективного права и механизма его реализации, а также действительности позитивного, индивидуального, конкретного и фактического права. Интересны многие оригинальные идеи автора. Одна из них касается действительной природы закона, которая, с точки зрения ученого, «состоит отнюдь не в том, чтобы возводить волю государства на уровень права, а в том, чтобы посредством закона явить обществу правовую меру конкретизации объективного права применительно к условиям существования общества» (с. 6, 7). По мнению В.М. Сырых, на законодателя ложится сложная и ответственная задача определить и закрепить оптимальные варианты деятельности общества и государства сообразно правовым принципам. Но законодатели пока не владеют надлежащими методами и методиками проведения многофакторного анализа, позволяющего учесть реальное влияние самых различных факторов на экономические и иные социальные закономерности, а пресловутый метод «проб и ошибок» и вытекающий из него волюнтаризм законодателя превалируют над научно обоснованными методами проектирования законопроектов (с. 238). Эти и другие многочисленные оригинальные идеи свидетельствуют, что в целом монография — удачное продолжение цикла авторских исследований проблем формирования материалистической теории права, но, как справедливо заметил сам ученый, дальнейшая фундаментальная разработка поднятых в ней проблем в силу их обширности и сложности станет предметом исследования будущих поколений правоведов.

Младший научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований Державинского университета В.Ю. Самородов в своем выступлении отметил, что монография проф. В.М. Сырых (т. I) — часть крупного научного труда известного теоретика и методолога права нашего времени. В работе актуализируется материалистическая теория права, которая в конце прошлого века подверглась критике после распада СССР, а ссылки на труды К. Маркса и Ф. Энгельса почти исчезли из научной литературы, — возникла вторая крайность; первая состояла в многочисленных и обязательных ссылках на труды этих авторов в советское время. Книга не просто актуализирует материалистическую теорию права, а является во многом продуктом её переосмысления, выводом её на современный теоретико-методологический уровень знания. Отдельные положения монографии можно назвать без преувеличения революционным видением и раскрытием данной темы. Автор открыто признает ошибки, допущенные в понимании материалистической теории права в советский период развития права, также подвергает критике ведущие положения позитивистской теории права, сформировавшиеся в тот период, называя их «хроническими пороками». Подвергаются критике важные положения позитивистской теории права об отождествлении права с законом, выражающим волю властвующего класса, и признание права в качестве института, порожденного государством и практически зависимого от него. *«Действительная природа закона состоит отнюдь не в том, чтобы возводить*

волю государства на уровень права, а в том, чтобы посредством закона явить обществу правовую меру конкретизации объективного права применительно к условиям существования общества» (с. 6), — пишет В.М. Сырых. Данное мнение не может оставить даже самого незаинтересованного читателя безучастным, при этом необходимо помнить, что автор пишет о материалистической теории права. Большинство молодых ученых, исследующих проблемы права, рассматривают материалистическую теорию права и её теоретико-методологический потенциал как нечто изученное и поэтому не представляющее научного интереса, не умеют использовать методологический потенциал данных знаний. Материалистическая теория права и труды известных ее представителей в последние десятилетия стали восприниматься как некие устаревшие научные ярлыки, а их использование — как научные штампы, хотя это далеко не так, и тому подтверждение — обсуждаемая монография уважаемого автора. Данная книга требует внимательного прочтения и осмысления, она будет полезна и в общеобразовательных целях, так как содержит как исторический экскурс в основы марксистской теории права, так и обобщение многих актуальных проблем теории права и государства.

Заметим также, что в рамках обсуждения работы проф. В.М. Сырых прозвучало немало критических замечаний, обоснованность которых должна быть определена в первую очередь ведущими теоретиками права и самим автором.

По мнению доцента кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии, канд. юрид. наук Е.В. Типикиной, обсуждаемое монографическое исследование вносит неоспоримый вклад в развитие научной правовой мысли по особо дискуссионным вопросам как общей теории права, так и теории отраслевых юридических наук. Происхождение и сущность права всегда были и остаются фундаментальными научными проблемами. В начале книги ученый признает сложность позитивного восприятия заявленной новой концепции (с. 11), однако это свойственно каждому вновь созданному подходу, идее. Довольно категоричная и уверенная позиция В.М. Сырых, призывающая произвести замену позитивистской доктрины более плодотворной и современной, по мнению автора, материалистической теорией права, побуждает проникнуться излагаемой мыслью и сделать вывод о необходимости ее глубокого рассмотрения и понимания. Делать «переворот» в юридической науке и отказываться от одной теории в пользу другой вовсе не обязательно. Следует найти компромисс между ними и объединить основные начала, отдельные утверждения изучаемых доктринальных положений, к чему и побуждает книга. Дело в том, что некоторые измышления автора (с. 538–545), кажущиеся на первый взгляд диаметрально противоположными устоявшемуся традиционному пониманию права, в действительности заставляют задуматься, располагают к рассуждениям и дальнейшему исследованию отмеченных в монографии вопросов, причем на уровне как общей теории права, так и теории отраслевых юридических наук, в частности науки трудового права. К примеру, размышления В.М. Сырых о правовом регулировании и его регуляторах, в том числе с точки зрения технического процесса, позволяют сделать вывод об отсутствии необходимости шквала резкой критики слишком категоричного отвержения ученым способности права регулировать общественные отношения. Напротив, благодаря обсуждаемому научному труду, возможно рассмотреть различные позиции научной мысли в дальнейшем. Нормы права, будучи в статическом состоянии и выраженные в определенной форме права, выступают регуляторами, но в статике,

а практическое регулирование, действительно, осуществляется непосредственно в динамике, в реализации этих правовых норм применительно к конкретным отношениям. Кроме того, не все правовые регуляторы признаются источниками права, что стимулирует к поступательным научным изысканиям по проблеме, а насущный вопрос о трудовом договоре как источнике права получает новый виток развития.

Заместитель зав. кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия, канд. юрид. наук В.Н. Власенко, солидаризируясь с позициями многих из выступавших в рамках дискуссионной площадки относительно характеристик обсуждаемой монографии проф. В.М. Сырых, тем не менее заметил, что элементы концепции автора, выраженные в данном научном издании, более правильно рассматривать во взаимосвязи с теми теоретическими знаниями, которые были представлены им еще ранее в его различных научных трудах (библиография автора по теме материалистического правовопонимания весьма значительна). Только в этом случае можно в полной мере воспринять замысел ученого и понять масштаб предлагаемой научной концепции материалистического понимания правовых явлений.

Исполняющий обязанности зав. кафедрой теории, истории государства и права, общеобразовательных дисциплин ВГУЮ (РПА Минюста России), главный научный сотрудник НИИ ФСИН России и Московского университета им. А.С. Грибоедова, д-р юрид. наук В.Ю. Панченко посвятил свое выступление теме «*Материалистическая теория права и концепция социальных порядков ограниченного и открытого доступа*».

Для материалистической теории права проф. В.М. Сырых ключевым является марксистское понимание сути права как «волевого отношения, в котором отражается экономическое отношение», которое соответствует следующим требованиям (принципам): равенство субъектов, свобода воли, взаимозависимость (взаимозависимость), эквивалентность и всеобщность (которая в условиях государственно-организованного общества подкрепляется юридической ответственностью).

«Суть обусловленности права материальными экономическими отношениями, согласно материалистической теории права, — пишет В.М. Сырых, — состоит не в том, что законодатель свою волю выражает в качестве общезатягательного права, а в том, что *законодательная воля может обрести статус действительного права лишь при условии ее соответствия действующим экономическим отношениям, вытекающим из них принципам правовой формы* (курсив Авт.).

<...> Всеобщие принципы права — равенства, свободы воли, взаимозависимости и эквивалентности — представляют собой сущностные признаки правовой формы экономического отношения обмена и в своей совокупности образуют самостоятельный компонент правового регулирования — *объективное право*. Именно оно представляет собой то самое, вечное, справедливое право, которое, согласно теории естественного права, позволяет в волеустановленном, позитивном праве отличать правовые законы, действительное право от законодательного произвола» (с. 23, 72).

Эти принципы выступают «первоосновой... всех правовых отношений» (с. 23), а объективное право как совокупность таких принципов, на наш взгляд, является критерием для оценки действительной правомерности либо противоправности не только позитивного (волеустановленного) права, исходящего от государства, в качестве правового либо неправового закона (произвола), но также других

форм функционирования права, выделяемых в материалистической теории права В.М. Сырых, а именно:

индивидуального права — правосознания и правовой культуры индивида, обладающего свободой воли, находящегося под воздействием внешних для него экономических, политических и иных конкретных условий жизни, в том числе под воздействием требований государства (предписаний позитивного права), имеющего свои личностные ценности и установки, который в конкретной ситуации делает выбор правомерного или противоправного поведения, выступая тем самым действительным регулятором общественных отношений (в строгом значении понятия «регулятор», заимствованного правоведением из технических наук);

конкретного права — отношений между индивидуально определенными лицами, возникающими из договоров или правоприменительных актов (правоотношений);

фактических отношений — реальной деятельности индивидов в сфере правового регулирования (с. 6—9).

Приведенные выше теоретические положения материалистической теории права подтверждаются результатами научного исследования, проведенного в 2009 г. учеными-экономистами Д. Нортом (лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 г.), Дж. Уоллисом и Б. Вайнгастом¹⁶, которые в истории человеческой цивилизации выделяют два социальных порядка — ограниченного и открытого доступа.

Главными отличительными чертами порядка ограниченного доступа, или естественного государства, являются «господство социальных взаимоотношений, организованных при помощи личных связей (“личные отношения, в особенности личные отношения между властными индивидами, — то, кто кем является и кто кого знает, — составляют основу социальной организации и служат арендой для взаимодействия людей”), включая привилегии, социальные иерархии, законы, которые применяются не ко всем одинаково, незащищенные права собственности и распространенное представление о том, что не все люди были созданы равными» и ограничение способности «индивидов формировать организации»¹⁷.

Напротив, в порядках открытого доступа (постестественное государство), «которые возникли во время второй социальной революции, личные отношения все еще значимы, однако безличные категории индивидов, часто называемых гражданами, взаимодействуют на обширном поле социального поведения, но при этом им не нужно знать об индивидуальной идентичности партнеров. Идентичность, которая в естественном государстве имеет глубоко личный характер, в порядках открытого доступа начинает определяться как набор безличных характеристик»¹⁸. Порядок открытого доступа характеризуется «широким распространением безличных социальных взаимоотношений, включая верховенство права, защиту права собственности»¹⁹. В порядках открытого доступа «возможность формировать организации, которые пользуются поддержкой более широкого общества, открыта для всех, кто отвечает минимальным и безличным критериям. <...> В обоих социальных

порядках, — по мнению Д. Норты и соавторов, — есть публичные и частные организации, но естественные государства ограничивают доступ к этим организациям, а общества открытого доступа — нет»²⁰.

Материалистическая теория права и концепция социальных порядков приходят с разных позиций к выводам о равенстве как принципе социальной жизни, только в одном случае он именуется порядком открытого доступа с «широким распространением безличных социальных взаимоотношений, включая верховенство права, защиту права собственности, справедливость и равенство — все аспекты равноправия»²¹, а в другом — объективным правом: «участники обмена выступают как равные друг другу партнеры... в одном-единственном отношении — владельцев товаров..., каждого из них интересуется товар, его потребительская стоимость, а не социальное положение и биография его владельца» (с. 17).

«Переход от естественного государства к порядку открытого доступа, — утверждают Д. Норт, Дж. Уоллис и Б. Вайнгаст, — это вторая социальная революция, наступление современности», однако исторической «нормой является как раз естественное государство, а не открытый доступ». Авторы резюмируют: «еще два столетия назад не существовало порядков открытого доступа, даже сегодня 85% населения мира живут в порядках ограниченного доступа»²².

Анализируя историю права, правового регулирования, В.М. Сырых приходит к аналогичному выводу о том, что когда «законодатель, предавал забвению тот или иной всеобщий принцип права, предписанная им норма, даже с самыми благими намерениями восстановления законности и справедливости, обретала черты законодательно закрепленного произвола, превращенной формы права» (например, предписания, закрепляющие институт рабства, основанный на неравенстве индивидов и лишении рабов свободы воли, институт брака (согласие женщины) приобрел правовую форму лишь в прошлом веке, и т.д.) (с. 71, 72).

На многочисленных исторических примерах авторы концепции социальных порядков показывают, что переход от порядка ограниченного доступа к открытому становится возможен только тогда, когда правящие круги осознают выгодность и поддерживают правовой (обезличенный), а не произвольный (зависящий от личного усмотрения) способ решения как задач, стоящих перед государствами, так и сохранения их элитарных интересов. Например, в переходе в начале XVIII в. от личных отношений между инспекторами по закупкам и поставщиками для нужд английского флота к расчетам обезличенными векселями и облигациями авторы видят основную причину улучшения снабжения флота, его развития и в конечном счете приобретения Англией статуса «владычицы морей»²³.

В терминологии материалистической теории права это обстоятельство объясняется при помощи понятия индивидуального права, когда правовые, а не произвольные средства и способы удовлетворения потребностей становятся атрибутом правовой культуры индивидов. Именно индивиды, в данном случае — властвующие субъекты, выполняют роль реальных регуляторов общественных отношений, не законы (по сути, абстрактные системы знаков, тексты) защищают людей, а люди, обладающие индивидуальным правом

¹⁶ См.: Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

¹⁷ Там же. С. 40, 54.

¹⁸ Там же. С. 40.

¹⁹ Там же. С. 54.

²⁰ Там же. С. 40, 41.

²¹ Там же. С. 54.

²² Там же. С. 41, 55, 56.

²³ Там же. С. 311—320.

и свободой воли, защищают законы, взаимно поддерживают «правила игры» в общественной и государственной жизни.

Резюмируя изложенное, полагаем, что материалистическая теория права и концепция социальных порядков взаимно дополняют и обогащают друг друга, а взятые в единстве дают основания для констатации универсальной государственно-правовой закономерности — диалектического взаимодействия в общественной и государственной жизни двух начал: произвольного (личного, основанного на личном усмотрении властвующих индивидов) и правового (обезличенного, основанного на принципах объективного права в материалистическом понимании).

Начальник НИИ государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Державинского университета, руководитель НОЦ «Государственно-правовая политика современной России», д-р юрид. наук, доц. В.В. Трофимов отметил, что обсуждаемая книга весьма содержательная, оригинальная по постановке излагаемой в ней проблемы, при этом, как справедливо было замечено ранее в выступлении А.В. Малько, мы имеем здесь дело с изложением не просто материалистической теории права, а именно *современной* материалистической теории права. То есть это некое современное прочтение основ материализма в плоскости правовой теории, что, без сомнения, еще больше усиливает уникальность данного труда в контексте современной юриспруденции, поскольку, как представляется, наука права (прежде всего теория права) еще не была знакома с данной версией материалистической теории права. В этом плане предлагаемое новое прочтение материалистического понимания феномена права является в некотором смысле революционным. Вместе с тем, как и каждая «революция», предлагаемый в монографии взгляд на сущность и истоки права способен существенно изменить наши представления о праве с точки зрения методологии материализма (марксизма), а может быть, привести и к некоторому «слому» имевшихся идейных конструкций, при этом, как это отразится на общем развитии правового мировоззрения, пока неизвестно. Но в любом случае это способно дать мощный толчок для такого развития.

Констатируя всю важность авторского подхода и той роли, которая оказывается подготовленным научным трудом на «умы» ученых-юристов, выступающий обратил внимание на некоторые дискуссионные моменты, с этим трудом связанные, те внутренние противоречия, которые могут наблюдаться в параметрах авторской концепции. Так, в частности, В.М. Сырых пишет: *«Реально существующее право есть там, где оно действительно присутствует в виде социальной связи, обладающей всеми признаками объективного права и независимо от форм его проявления»* (с. 87). «Социальная связь» — вот, пожалуй, реальная форма бытия права, та среда, где право способно себя проявить в действии, актуализироваться, стать действительным. Там, где этой социальной связи нет, где она отсутствует, нет и права в его действительности. Однако по книге акцент именно на социальные связи, на взаимодействия так явно не делается. Речь в основном идет об индивиде, о том индивидуальном праве (как форме проявления объективного права), которое ему присуще, которое посредством правосознания индивида проявляется в структуре его личности. Но, замыкаясь на уровне конкретного индивида, право еще не работает (не работает на полную мощь), и это продолжается до тех пор, пока не устанавливается та самая социальная связь между индивидом и контрагентом по системе взаимодействия, для которой, собственно, это самое право и нужно, так как здесь и возникает потребность в праве

как регуляторе человеческих отношений (предоставляющем одним права, другим — налагающем обязанности, а в ряде случаев и привлекающем отдельных субъектов к ответственности).

Еще один момент в этой логической связи — «конкретное право». В книге оно трактуется в основной степени как индивидуальный договор и правоприменительный акт, т.е. через такие формы права, однако то, что в основе этих форм все то же взаимодействие сторон, конкретизирующее объективное право до уровня действительности (частных лиц в договоре, граждан и должностных лиц в процессе правоприменения), следовало раскрыть несколько более полно и предметно.

Определенные пожелания могут быть высказаны и к структуре научного издания. Например, разд. I носит название *«Основы марксистской теории права»*, однако искомым азам марксизма в контексте данного раздела посвящены далеко не все главы, немало в этом разделе уделено внимания историко-правовым вопросам, в свою очередь, многие положения, раскрывающие основы марксизма в плоскости правовой теории, оказываются в других разделах монографии. В какой-то мере более ожидаемо было бы увидеть в концентрированном виде эти «основы» в начальной части издания, а уже далее — их конкретизацию в том или ином предметно-научном выражении. Хотя непосредственно авторский взгляд на эти аспекты всегда является наиболее преимущественным, так как никто, кроме самого автора, не способен видеть то, что может выразить авторский замысел во всех его сторонах и характеристиках, и то, как автор хотел бы достичь этого выражения (в том числе через авторскую структуру научного труда).

В работе весьма хорошо представлен понятийный аппарат, вместе с тем определенные пожелания можно высказать к его «достройке», что может быть связано с необходимостью дополнительной внутренней систематизации опорных и производных понятийных рядов общей научной концепции.

Выше было отмечено, что перед нами «современная» материалистическая теория права. В то же время видимый в работе акцент на индивидуальном праве, индивидуальном правосознании как источнике действительного права выводит данную теорию за рамки материализма в чистом виде (с акцентом лишь на материальных сторонах права), в каком-то смысле приводит к идеализму в правопонимании. Исходя из этого, можно констатировать присущее излагаемой в книге концепции «интегративное» звучание, что придает дополнительную значимость представленному научному подходу.

В ответном слове **проф. В.М. Сырых** выразил чувство признательности участникам обсуждения за интерес к книге, те суждения, пожелания или критические замечания, которые были получены в ходе дискуссии, с какими-то из них в чем-то согласен, по каким-то готов дать аргументированный ответ и продолжить диспут, вместе с тем дополнил, что все сказанное имеет ценность и важное значение с точки зрения дальнейшей работы в заданном направлении.

* * *

Подводя итоги работы дискуссионной площадки, **проф. А.В. Малько**, поблагодарив всех участников и отметив успешность проведенного научного мероприятия, которое достигло своей цели ознакомления с оригинальной научной работой крупного теоретика права и разбора ее различных

сторон, выразил надежду, что результаты дискуссии будут полезны как автору, так и принявшим участие в обсуждении книги проф. В. М. Сырых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 289.
2. *Алексеев С. С.* Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. С. 25.
3. *Байтин М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 20, 98, 103.
4. *Бачинин В. А.* Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. № 5. С. 20.
5. *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 11.
6. *Ильин И. А.* О сущности правосознания. М., 1993. С. 58.
7. *Кудрявцев В. Н.* О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 5, 6.
8. *Матюхин А. А.* Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы, 2000. С. 353, 354.
9. *Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011. С. 40, 41, 54–56, 311–320.
10. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 383.
11. *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права. М., 1995. С. 203.
12. *Сырых В. М.* Материалистическая теория права: избранное. М., 2011 (+CD). С. 468–470.
13. *Сырых В. М.* Основы материалистической теории права: в 4 т. Т. 1. Объективное право и формы его выражения. М., 2022. С. 4, 6–9, 11, 17, 23, 71, 72, 87, 235, 238, 291, 298, 538–545.

Сведения об авторах

МАЛЬКО Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 г. Саратов, ул. им. Радищева А. Н., д. 55; главный научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина; 392008 г. Тамбов, ул. Советская, д. 181б
ORCID: 0000-0003-3204-9696

REFERENCES

1. *Alekseev S. S.* General theory of law: in 2 vols. M., 1981. Vol. 1. P. 289 (in Russ.).
2. *Alekseev S. S.* The subject of Soviet socialist Civil Law. Sverdlovsk, 1959. P. 25 (in Russ.).
3. *Baitin M. I.* The essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). Saratov, 2001. P. 20, 98, 103 (in Russ.).
4. *Bachinin V. A.* Wrong (negative law) as a category and social reality // State and Law. 2001. No. 5. P. 20 (in Russ.).
5. *Bratus' S. N.* The subject and system of Soviet Civil Law. M., 1963. P. 11 (in Russ.).
6. *Ilyin I. A.* On the essence of legal consciousness. M., 1993. P. 58 (in Russ.).
7. *Kudryavtsev V. N.* On legal understanding and legality // State and Law. 1994. No. 3. P. 5, 6 (in Russ.).
8. *Matyukhin A. A.* The state in the sphere of law: institutional approach. Almaty, 2000. P. 353, 354 (in Russ.).
9. *Nort D., Wallis J., Vaingast B.* Violence and social orders. Conceptual framework for the interpretation of the written history of mankind. M., 2011. P. 40, 41, 54–56, 311–320 (in Russ.).
10. *Petrzhitsky L. I.* Theory of law and the state in connection with the theory of morality. SPb., 2000. P. 383 (in Russ.).
11. *Spiridonov L. I.* Theory of state and law. M., 1995. P. 203 (in Russ.).
12. *Syrykh V. M.* Materialistic theory of law: selected. M., 2011 (+CD). P. 468–470 (in Russ.).
13. *Syrykh V. M.* Fundamentals of the materialistic theory of law: in 4 vols. Vol. I. Objective law and forms of its expression. M., 2022. P. 4, 6–9, 11, 17, 23, 71, 72, 87, 235, 238, 291, 298, 538–545 (in Russ.).

Authors' information

MAL'KO Alexander V. — Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation; Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); 55 str. named Radishchev A. N., 410003 Saratov, Russia; Chief Researcher of Research Institute of State and Legal Research, Derzhavin Tambov State University; 181b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia

ТРОФИМОВ Василий Владиславович —
доктор юридических наук, доцент,
начальник Научно-исследовательского института
государственно-правовых исследований
Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина; 392008 г. Тамбов,
ул. Советская, д. 181б
ORCID: 0000-0002-5039-7363

TROFIMOV Vasily V. —
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of Research Institute of State and Legal
Research, Derzhavin Tambov State University;
181b Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич —
доктор юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой теории,
истории государства и права,
общеобразовательных дисциплин
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России);
117149 г. Москва, Большой Каретный пер., д. 10А;
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России;
125130 г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1;
главный научный сотрудник
Московского университета им. А.С. Грибоедова;
111024 г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 21
ORCID: 0000-0003-4822-7151

PANCHENKO Vladislav Yu. —
Doctor of Law, Associate Professor,
Acting the Head of the Department of Theory,
History of State and Law, General Educational
Disciplines, All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia);
10A Bolshoy Karetny Lane, 117149 Moscow, Russia;
Chief Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service;
15a, bld. 1 Narvskaya str., 125130 Moscow, Russia;
Chief Researcher of Griboedov Moscow University;
21 Highway Enthusiasts, 111024 Moscow, Russia

КРОТКОВА Наталья Викторовна —
кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник сектора
конституционного права
и конституционной юстиции
Института государства и права
Российской академии наук,
заместитель главного редактора
журнала «Государство и право»;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0003-2853-1287

KROTKOVA Natalya V. —
PhD in Law,
Leading Researcher of the Sector
of Constitutional Law and Constitutional Justice,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Editor-in-Chief
of the journal “State and Law”;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia